

Приложение к роману "Двенадцатый год"

Документы, письма, воспоминания

ВЕРШИТЕЛИ ЕВРОПЕЙСКИХ СУДЕБ В ВОСПОМИНАНИЯХ КНЯЗЯ МЕТТЕРНИХА

Александр I

Нарисовать точный портрет Александра Первого - задача нелегкая. Лучшую характеристику его дал Наполеон.

Как-то в разговоре со мной в 1810 году он спросил меня: близко ли я знаком с Александром? Я ответил ему, что мне приходилось встречаться с Императором только в его бытность в Берлине.

"Возможно, - сказал мне на это Наполеон, - что судьба вас и еще раз поставит на его пути. В Императоре Александре есть большая сила очарования, которую испытывает всякий при встрече с ним. Если бы я сам был способен отдаться непосредственно личным впечатлениям, то я привязался бы к нему от всей души, но наряду с его высоким интеллектом и умением очаровывать всех окружающих, в нем есть еще что-то, чего я даже не сумею точно определить. Поясняя свою мысль, я мог бы еще сказать, что это "что-то" заключалось в том, что во всем и всегда ему не хватало чего-нибудь. Страннее всего то, что вы никогда бы не могли заранее определить, чего ему не хватит в данный определенный момент, так как это "что-то" всегда являлось новым, неожиданным и противоречивым".

Предсказание Наполеона, предвидевшего.. в силу тогдашних событий, возможность новой встречи с Александром, было пророческим, хоть он и не подозревал, что это произойдет так скоро.

Три года спустя нас судьба столкнула настолько близко с императором, что виделись мы с ним ежедневно. Продолжалось это тринадцать лет, постоянно менялось и переходило от самого искреннего расположения к более или менее заметному охлаждению, доходило иногда до ссор - и тайных, и открытых.

Каждая переживаемая нами фаза только лишний раз давала мне повод убедиться в правильности данной царю Наполеоном характеристики.

Со своей стороны, долгое личное общение с Александром Первым, странно неровное и полное неожиданностей, дало и самому мне возможность яснее определить его личность.

Мне кажется, что самой удачной формулой определения характера Александра была бы следующая: в характере Александра странно уживались мужские достоинства с чисто женскими слабостями. Александр был, без сомнения, умен, но ум его, тонкий и острый, был, положительно, лишен глубины. Он одинаково безгранично увлекался ложными теориями и потом сомневался в них. Все его решения всегда были приняты под давлением и влиянием приятных для него идей. Сами эти идеи зарождались в его мозгу точно по вдохновению, и он ухватывался за них с невероятным жаром. Влияние такой блеснувшей неожиданной мысли шло быстро и, наконец, доминировало над всем остальным. Это было на руку истинным авторам внушенной царю идеи и давало им полную возможность осуществить свои личные планы.

Подобные идеи в глазах Александра быстро принимали размеры целых систем, но так как у него быстро все менялось и его мысль была невероятно подвижна, то эти системы не сталкивались в его мозгу, а просто чередовались. Отдаваясь всей душой данному направлению, он, сам не замечая этого, переходил от одной промежуточной ступени к другой и доходил, наконец, до чего-то совершенно противоположного, причем от прежнего увлечения у него оставалось только воспоминание о данных в этот период обстоятельствах.

Все это порождало массу затруднений, иногда почти не устранимых. Этой особенностью характера царя можно объяснить его иногда совершенно непонятные увлечения людьми и вещами, противоположными друг другу. Из всего сказанного и вытекает полная невозможность для простого наблюдателя, незнакомого с настоящей причиной этих странностей, верно оценить и понять многие его поступки.

Жизнь Александра прошла, постоянно колеблясь между слепыми иллюзиями и следующим за ними вечным разочарованием. Его увлечения были искренни, без